

Драма на Таганке

Ее действующими лицами стали актеры некогда блиставшего театра

Фот. Николай Феклистов.

Безоблачный май 1988 года. Ничто не предвещало драму.

В одном из предыдущих номеров «Российских вестей» (№ 34 от 19 февраля) свою точку зрения на то, что происходит в театре на Таганке, высказал Юрий Любимов. Телерь - слово представляло другой стороны - Николаю Губенко.

- Николай Николаевич, как известно, конфликт возник в связи с желанием Ю.П.Любимова приватизировать здание. Но поскольку это невозможно, да он уже и сам отрицает такое намерение, то, по-видимому, конфликт исчерпан?

- Вы ошибаетесь. Да, действительно, по закону приватизировать учреждение культуры нельзя. Но есть способы «тихой» приватизации. Например, снять в долгосрочную аренду, скажем, на 99 лет. Подобная идея и возникла сейчас у Юрия Петровича: реорганизовать театр на Таганке в Международный экспериментальный центр искусства с привлечением иностранных инвесторов. Что это означает? Закрытие театра и создание на его месте некоего делового коммерческого центра с отъездом «культурного присутствия». Тогда он вправе будет уделить большую часть сотрудников, оставив только тех, кто ему при этой переклассификации необходим.

- Мне не нужна большая труппа, - неоднократно заявлял Юрий Петрович. - мне нужно 15 человек! Да, на верное, этого действительно достаточно, чтобы, живя в Израиле, изредка приезжать сюда и ставить спектакли.

Конфликт начался в декабре 1991 г., когда Ю.П.Любимов удостоил театр недельным посещением после отсутствия в течение полутора лет. Причина этого конфликта даже не столько в попытке приватизации, а в том, что театр не может существовать без своего руководителя, без новых постано-

вок, без репетиций. В 1988 году я передавал Любимову театр из рук в руки по приверженности его творчеству, его стилистике, его прошлому. Но оказалось, что и душа Юрия Петровича, и его мысли направлены лишь на коммерческое использование творчества.

- И все же, может быть, ваши опасения несколько преждевременны? - Приведу факты. В интервью «Независимой газете» от 14 декабря 1991 г. Любимов сказал: «...Я приехал для того, чтобы встретиться с Поговым по вопросу о приватизации театра...»

Из несостоявшегося контракта, подписанного Ю.П.Любимовым 8 декабря 1991 года:

п. 3. Если назначена будет приватизация театра, у меня должно быть право приоритета покупки или создания акционерного общества с правом привлечения иностранных коллег по моему выбору».

За последние три года, когда Юрий Петрович выступает в роли художественного руководителя - директора театра, новая сцена постоянно сдается в аренду множеству отечественных и иностранных театров, представляется для презентаций, фестивалей. При этом число спектаклей, сыгранных театром на Таганке, упало от 538 в 1989 году до 280 в 1992 году. Для театра с тремя сценами это мизерная цифра. Вообще в аренду сдается все: сценические площадки, кафе, репетиционные комнаты, правительственная ложа, сауна.

Да что там сауна, когда Юрий Петрович открыто заявил труппе: театру вы-

Достоверность приведенных документов проверена юридической экспертизой представителя Президента Российской Федерации в Москве В.Ф.Комчатова.

годнее сдавать сцены, чем играть спектакли. Начиная с 15 февраля все спектакли Театра на Таганке отменяются на полтора месяца вперед, ибо старая сцена сдана иранцам, а на новой идут репетиции «Доктора Живаго» для Венского фестиваля. Мне неприятно копаться во всем этом, но я категорически против той разрушительной силы, которая идет от основателя театра. Любимов стремится продать даже то, что ему не принадлежит.

- Что вы имеете в виду? - Да, например, спектакль «Преступление и наказание», который был расхищен юван во многих странах. Режиссер - Ю.Любимов, автор сценической композиции - Ю.Карякин. За многочисленные постановки Любимовым этого спектакля на Западе Карякин ничего не получил, и его имя даже не упоминается. Юрий Федорович, слава Богу, жив и смог подтвердить свое авторство. Но этого не может сделать В.Дьячин, делавший вместе с Любимовым инсценировку к спектаклю «Мастер и Маргарита». В программе к спектаклю стоит его имя. Несколько лет назад он погиб в автокатастрофе.

- Николай Николаевич, почему же та часть труппы, которая давно не у дел, сама не ставит спектакли и таким образом не доказывает свою прелево на творчество? - Это невозможно. Любимов - идеологический хозяин театра. Он не только судит идею но и режиссера. К нему обращался Сергей Соловьев - хотел поставить у нас «Найм», у Владимир Филатова есть новая пьеса «Свобода или смерть», по которой он сейчас снимает фильм, предлагает свои идеи Саша Вильзон, Никита Михалков, Петр Фоменко. Евгений Евтушенко собирался поставить на Таганке пьесу, написанную им по мотивам романа Домога «Десять лет спустя». Однако все завершенность на стадии переговоров. Мы с Филатовым давно закончили новую пьесу по Салтыкову-Щедрину. Но как мы ее здесь поставим? Разве что тайно? Да и где? Ведь все сдано в аренду вплоть до репетиционных и балетного залов...

- О творческом состоянии театра красноречиво говорит тот факт, что билеты на знаменитую Таганку сейчас свободно лежат во всех театральных кассах. - За пять лет при труппе в семидесять человек Любимов поставил три спектакля: «Пир во время чумы», «Самозубийца», «Электра». Причем репертуар строится в зависимости от иностранных контрактов Юрия Петровича. Так, «Пир во время чумы» был поставлен в Италию, потом в Швецию, а уже потом перенесен в кратчайшие сроки на сцену Таганки. - Кто меня объяснит - как можно Пушкина ставить в России так же, как, скажем, в Болонье с иностранными артистами? «Электра» была поставлена для фестиваля в Греции. Сейчас происходит примерно то же самое с «Доктором Живаго». Снять все делается за счет российского театра, но в расчете на иностранного зрителя и на то, что это будет куплено на Западе.

Из обращения актеров и сотрудников Театра на Таганке к депутатам Моссовета: «Случилось так, что художественный руководитель нашего театра Юрий Петрович Любимов и его семья живут за рубежом. Провозврат на Родину Мастер имеет достаточно редко, свои спектакли ставит исключительно по западным контрактам, и только потом некоторые из них переносит на сцену Таганки. Другим членам труппы театр не принадлежит. Большая группа профессионалов остается без работы на будущее, перед реальной угрозой в ближайшее время оказаться на улице».

- Почему многие театры раздвинулись, но на одному из них раздал не пошло во благо... - К сожалению, все уже произошло. Театр поделен на своих и чужих, расколот, деморализован. Никто не посягает на право Юрия Петровича работать в театре. Но и люди, которые тридцать лет верой и правдой служили этому театру, тоже ведь кое-что здесь заработали! Если есть две сценические площадки, и одна из них постоянно сдается в аренду, то почему бы ее им не отдать?

Распоряжение Президента России Б.Н.Ельцина № Пр - 1690 от 23 сентября

1992 г. «Нужно решить вопрос (о разделении театров. - Ред.) общим собранием, тайным голосованием. Если решение о разделе будет принято, то, к сожалению, вынужден согласиться». Из протокола собрания трудового коллектива Театра на Таганке. Выдано 182 бюллетеня. За выделение из состава Театра на Таганке нового коллектива (разделение театра) - 146 бюллетеней. Против - 27. Воздержался - 9»

- Но всем известно, что Театр на Таганке - это театр Любимова, и второго Театра на Таганке без Любимова быть не может... - Думается, что это не совсем так. Театр Любимова был до того, как он в 1983 году бросил труппу, оставшись в Англии, хотя на родине ему ничего не угрожало. И его постоянное стремление отодвигать себя с Солженицыным и Сахаровым не имеет под собой оснований. А театр требует от художественного руководителя ежедневного присутствия. Когда режиссер уезжает на годы, месяцы - это уже не его театр. Кроме того, театр всегда принадлежал и государству, и труппе, и тому прекрасному искусству, от которого Любимов черпал множество идей. В него входили Окуджава, Евтушенко, Вознесенский, Эрдман, Трифонов, из ученых - Калица, Флеров, многие другие. Успеху помогали наши большие художники, композиторы, которые приходили зарплату попить чаю в кабинете главного режиссера и говорили о своих замыслах. Любимов все аккумулировал, «квинтэссенцировал» и перекладывал на язык сцены. В этом Любимовым был Любимовым. Но главным образом успех этого театра связан с коллективом, который тридцать лет работал с Юрием Петровичем. Это был не его единственный, а коллективный, общий театр. Театр был связан на ансамблевости, и независимо от того, играл ли ты Бориса Годунова или третьестепенный эпизод - от тебя зависел успех общего дела. А сейчас большую часть этой уникальной труппы он хочет выбросить на улицу.

Юрий Петрович в своих интервью не раз говорил, что он пока еще никого не уволил и не собира-

ется... - Это не так. Он уволил весь свой секретариат, заместителя директора, а из актеров меня, Ольгу Гулыньскую, Елену Габец, выводит из спектаклей всех, кто проголосовал за раздел театра, а вместо них вводит студентов и тех, кто голосовал против разделения. Но если людям не давать работу, то через месяц-два им не за что будет получать зарплату... - Скажите, в откуды известно, что как голосовал, ведь голосование было тайным? - Да, но потом администрация по всем делам собирала сведения, и каждый должен был расписаться о том, как он проголосовал. Потом кого-то вызывали в кабинет, что-то сулили или угрожали. Кстати, о письме, против разделения театра, на которое ссылается Ю.Любимов в своем интервью «РВ», направленном в Правительство от имени общего собрания, якобы состоявшегося 18 декабря 1992 года... Никакого собрания в этот день не было из-за отсутствия кворума. В прорыв текла поступили заявления от сотрудников, что некоторые подписи полученные обманным путем.

- Но Ю.П.Любимов утверждает, что все ведущие артисты против раздела и поддерживают его!

- Что ж, будем взвешивать таланты на весах? Ведущие, не ведущие... У прежнего Юрия Петровича таких понятий не было. Они повлились уже теперь, в качестве аргумента. Раньше (я повторю) каждый мог играть и главную роль, и эпизод, вообще одинаково важный вклад в общее дело... С нами и Зинаида Славина, которая не подписала это письмо и сказала Юрию Петровичу, что она будет против разделения театра только в том случае, если он будет работать в России. На что Юрий Петрович ответил, что это невозможно. Наташа Сайко, Мина Ульянова, Татьяна Жукова, Леонид Филатов, Нина Шацкая, Расми Дабраилова, да, конечно, и Николай Губенко - все они труппу ламку репертуара без излишнего популизма... Народные, заслуженные артисты России - они ли уже не ведущие?

От редакции. Сейчас судьба Театра на Таганке решается в Правительстве. Беседе была Татьяна СЕМАШКО.